

DOI: 10.19181/smp.2024.6.1.3

EDN: FMLGJS

Научная статья

Research article

ПРОДВИЖЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. НОРМАТИВНАЯ БАЗА И СТАТИСТИКА

**Ганиева
Ирина Александровна¹**

¹ Научно-образовательный центр «Кузбасс», Кемерово, Россия

**Шепелев
Геннадий Васильевич¹**

¹ Научно-образовательный центр «Кузбасс», Кемерово, Россия

Для цитирования: Ганиева И. А., Шепелев Г. В. Продвижение результатов интеллектуальной деятельности научных организаций. Нормативная база и статистика // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 1. С. 49–64. DOI 10.19181/smp.2024.6.1.3. EDN FMLGJS.

Аннотация. Рассмотрены результаты интеллектуальной деятельности (РИД) научных организаций с точки зрения защиты интеллектуальной собственности и как один из показателей эффективности их деятельности. Приведены данные, характеризующие место России в мировых рейтингах по количеству заявок на патенты и количеству заявок в расчёте на 1 млн человек населения, сделан вывод об относительно низкой активности по защите РИД в сравнении с лидерами рейтингов. Проведён анализ нормативно-правовых актов (НПА) по закреплению и передаче прав на РИД, а также НПА, характеризующих РИД с точки зрения эффективности научной деятельности, а также аттестации научных работников. Сделан вывод о том, что сложившаяся система НПА не препятствует и не дестимулирует работу научных организаций с РИД. Показано, что НПА, связанные с оценкой эффективности научных организаций, также должны стимулировать их активную работу с РИД. В то же время имеющиеся статистические данные по доле научных организаций в поданных заявках на патенты и проданных лицензиях указывают, что активность научных организаций по продвижению РИД в реальный сектор экономики в

среднем более чем вдвое ниже, чем по России в целом. Сделано предположение, что складывающаяся ситуация по работе с РИД определяется экономическими факторами. Намечены пути дальнейших исследований факторов, которые могут существенно влиять на активность научных организаций в работе с продвижением РИД, в частности провести оценку потенциального спроса на РИД и потенциальной стоимости РИД с точки зрения продавца и покупателя.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, РИД, нормативно-правовая база по работе с РИД, показатели эффективности деятельности научных организаций

Благодарности. Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, соглашение от 28.09.2022 г. № 075-10-2022-115 «Разработка и реализация эффективной системы управления исследованиями, инновациями, производством и выводом на рынок новых продуктов на основе научно-производственного партнёрства научных и образовательных организаций и реального бизнеса».

PROMOTION OF INTELLECTUAL ACTIVITY RESULTS OF SCIENTIFIC ORGANIZATIONS. REGULATORY FRAMEWORK AND STATISTICS

Irina A. Ganieva¹, Gennady V. Shepelev¹

¹ Research and Academic Centre “Kuzbass”, Kemerovo, Russia

For citation: Ganieva I. A., Shepelev G. V. Promotion of intellectual activity results of scientific organizations. Regulatory framework and statistics. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(1):49–64. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2024.6.1.3.

Abstract. We consider intellectual activity results (IAR) of scientific organizations in the context of intellectual property protection and as one of the indicators of their effectiveness. The data characterizing Russia’s place in the world rankings in terms of the number of patent applications and the number of applications per 1 million people are presented, and a conclusion is made about the relatively low activity in protecting IAR in comparison with the leaders of the ratings. The authors have conducted an analysis of normative legal acts (NLA) on the consolidation and transfer of rights to IAR, as well as NLA that characterize IAR in terms of the effectiveness of research activity, as well as of the certification of researchers. It is concluded that the current system of NLA does not impede or discourage the work of scientific organizations with IAR. It is shown that NLA related to the evaluation of the effectiveness of scientific institutions should also stimulate their active work with IAR. At the same time, the available statistical data on the share of research organizations in patent applications filed and licenses sold indicate that their activity in promoting IAR in the real sector of the economy is on average more than twice lower than in Russia as a whole. It is assumed that the evolving situation regarding working with IAR is determined by economic factors. We have outlined ways for further research on factors that can significantly affect the activity of scientific organizations in working

with the promotion of IAR, in particular, to assess the potential demand for IAR and the prospective value of IAR from the points of view of the seller and the buyer.

Keywords: intellectual activity results, IAR, regulatory framework for working with IAR, efficiency indicators of research organizations

Acknowledgments. The work was carried out with the support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Agreement No. 075-10-2022-115 dated September 28, 2022 “Development and Implementation of an Effective Management System for Research, Innovation, Production and Launch of New Products on the Basis of Scientific and Industrial Partnership of Scientific and Educational Organizations and Real Business”.

ВВЕДЕНИЕ

Среди вопросов управления научным сектором важную роль занимает проблема оценки эффективности научной деятельности [1]. В этой статье мы рассмотрим результаты интеллектуальной деятельности (РИД) как один из часто используемых показателей эффективности научных организаций. При обсуждении возможных показателей оценки часто высказывается мнение, что РИД более полно отражает эффективность, чем, например, публикационная активность, которая много критикуется научной общественностью, но тем не менее активно используется для оценки [2]. Логика такого подхода заключается в том, что если публикации – показатель, который зависит в большей степени от усилий и активности научной организации, то РИД подразумевает охрану и, как следствие, оценку охраноспособности, которая должна характеризоваться определённой степенью новизны и оценивается при выдаче патента независимыми экспертами.

Кроме того, РИД дают возможность получить дополнительные доходы от их продажи, что в теории должно создавать стимулы у научных организаций к их созданию. Поскольку продажа РИД предполагает наличие независимого покупателя, есть вероятность того, что это обеспечивает также и более точную оценку востребованности (актуальности) исследований, проводимых продавцом РИД.

Среди аргументов против использования для оценки показателей патентной активности следует отметить, что не все направления научной деятельности могут генерировать охраноспособные РИД, поэтому такой показатель имеет меньшую универсальность, и излишне жёсткие подходы в этом вопросе также могут приводить к перекосам в оценке деятельности научных организаций, относящихся к различным научным направлениям.

Для оценки возможности использования показателей, связанных с РИД, оценим возможный масштаб их применения. В 2020 г. в мире всего было подано 3,277 млн патентных заявок [3]. На долю десяти ведущих патентных ведомств приходилось 91,8% от их общего числа (табл. 1). Больше всего па-

тентных заявок в 2020 г. было подано в Китае (почти 1,5 млн или 45,7% от общего числа). За ним идут ведомства США, Японии, Республики Корея и Европейское патентное ведомство. Россия занимает в этом списке восьмое место с долей 1,1% заявок от мирового количества. Для сравнения укажем, что общее число всех публикаций в научных изданиях, индексируемых в Scopus и Web of Science, составило соответственно 3 231 373 и 2 821 536, при этом число публикаций российских авторов 123 641 и 86 325. То есть при сравнимом числе публикаций и патентов в мировых системах количество публикаций в России в 3–4 раза превышает количество РИД. Если учесть, что публикации российских авторов осуществляются и в российских журналах (оценки, приведённые в работе [2], дают ещё около 500 тысяч), то количественные различия будут ещё заметнее – годовое количество публикаций превышает число РИД в 15–20 раз.

Таблица 1

Патентные заявки десяти ведущих ведомств, 2020 г.

Патентное ведомство	Количество заявок	Динамика к 2019 г.
Китай	1 497 159	+ 6,9%
США	597 172	- 3,9%
Япония	288 472	-6,3%
Республика Корея	226 759	+3,6%
ЕРО*	180 346	-0,6%
Германия	62 105	-7,9%
Индия	56 771	+5,9%
Россия	34 984	-1,5%
Канада	34 565	-5,3%
Австралия	29 294	-1,6%

* ЕРО – European Patent Office – Европейское патентное ведомство

Если сравнить удельную активность в сфере патентования (табл. 2), то эти значения для стран, попавших в список крупнейших по числу заявок, различаются почти в 200 раз. При этом лидеры по количеству заявок находятся в середине списка по удельным показателям. Если по абсолютным показателям Россия занимает место в десятке лидеров, то по интенсивности работы с заявками отличается от лидеров в 10–20 раз. Это говорит о том, что значимость РИД в разных экономиках сильно различается, и нашей целью будет в том числе разобраться в причинах, которые лежат в основе этих различий.

Таблица 2

Число заявок в расчёте на 1 млн человек населения, 2021 г.

Страна	Число заявок
Республика Корея	5169,9
Япония	3284,9
Германия	1992,8
США	1536,2
Китай	1089,3
Канада	693,0
Австралия	498,1
Россия	180,4
Индия	31,0

Можно назвать два основных направления исследований – роль нормативно-правовой базы в стимулировании работы с РИД и экономические условия, которые определяют востребованность РИД в конкретной экономике. Это позволит рассмотреть предложения по повышению эффективности использования РИД, в том числе вопросы активизации продвижения РИД, генерируемых в научном секторе в производство. В этой статье мы проанализируем состояние нормативно-правовой базы в области создания, использования РИД, в том числе при использовании их для оценки эффективности деятельности научных организаций.

1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПО РИД

В области оборота РИД существует развёрнутая система нормативно-правовых актов (НПА). В основном законе – Конституции Российской Федерации – статья 44 «Права и свободы человека и гражданина» главы 2 гласит: «Интеллектуальная собственность охраняется законом»¹. В рассматриваемой области действует несколько основных международных актов:

- Парижская конвенция (1883 г.) по охране промышленной собственности;
- Стокгольмская конвенция (1967 г.), учредившая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС);
- Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС);

¹ Точно такая же формулировка содержится в статье 1225 Гражданского кодекса.

- Договор о патентной кооперации РСТ;
- Мадридское соглашение о международной регистрации товарных знаков;
- Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений;
- Гаагское соглашение о международном депонировании промышленных образцов.

Не менее детально представлена внутрироссийская система НПА. Это в первую очередь четвёртая часть Гражданского кодекса (ГК) Российской Федерации, а также система связанных законов:

- Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»;
- Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ «О патентных поверенных»;
- Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;
- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- а также Указы Президента РФ от 07 октября 1993 г. № 1607 «О государственной политике в области охраны авторского права и смежных прав» и от 22 июля 1998 г. № 863 «О государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий».

Сразу оговоримся, что последующий анализ нормативных актов будет проводиться исключительно с точки зрения влияния на активность научных организаций. Специфика нормативных подходов к патентованию, проблемы сроков начала защиты (например, проблемы предварительного патентования [4]), судебная практика и т. п. вопросы представляют самостоятельный интерес и здесь анализироваться не будут.

НПА ПО ЗАКРЕПЛЕНИЮ ПРАВ НА РИД

Одним из основных законов, во многом создающим основу для патентной активности в научной деятельности, является Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ², которым внесены изменения в ГК РФ, уточняющие порядок определения принадлежности исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые создаются по заказу Российской Федерации. Поскольку значительная часть финансирования научных исследований ведётся из федерального бюджета, вопрос принадлежности прав становится достаточно актуальным для стимулирования усилий по созданию интеллектуальной собственности.

² Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации».

Это связано с тем, что, кроме базовых НПА, в сфере науки наиболее актуальными для научных организаций являются вопросы закрепления прав на РИД, в частности возникающие по результатам выполнения государственного или муниципального контракта. В рассматриваемом законе уточнён порядок определения принадлежности исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые создаются по заказу Российской Федерации. В частности, введён пункт 1 статьи 1240.1 ГК РФ, который устанавливает правило общего характера: «Право на получение патента и исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный при выполнении государственного или муниципального контракта для государственных и муниципальных нужд, принадлежат лицу, выполняющему государственный или муниципальный контракт (исполнителю)...».

Зафиксированы также исключения из общего правила – это исключительные права на РИД:

- непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности (абзац 1 пункт 3 статья 1240.1 ГК РФ);
- необходимые для предоставления государственных (муниципальных) услуг либо для осуществления государственных (муниципальных) функций (подпункт 1 пункта 4 статьи 1240.1 ГК РФ);
- не признанные за исполнителем государственного или муниципального контракта в силу необеспечения им необходимых для признания за ним исключительного права на результат интеллектуальной деятельности действий (подпункт 2 пункта 4 статьи 1240.1 ГК РФ);
- созданные при выполнении работ по государственному контракту, который заключён в целях реализации международных обязательств Российской Федерации (подпункт 1 пункта 4 статьи 1240.1 ГК РФ).

Смысл введения исключений понятен – они обеспечивают защиту интересов Российской Федерации и исключают повторную оплату прав использования РИД при исполнении обязательств государства в тех или иных вопросах.

Вопрос принадлежности прав на РИД часто возникает в научно-исследовательских работах, в которых предполагается участие промышленных партнёров в части реализации созданных РИД. Производственные компании заинтересованы в получении гарантий, что разрабатываемые технологии не будут передаваться третьим лицам. Для легитимной передачи прав на РИД заинтересованным организациям обычно до начала исполнения государственного контракта заключается соглашение между научной организацией и промышленным партнёром о той или иной форме передаче прав на использование РИД, которые могут быть созданы при исполнении контракта, даже если он оплачивается из бюджетных средств.

В части НПА, регулирующих передачу прав, действует несколько документов разного уровня. Основные способы распоряжения исключительным правом закреплены непосредственно в Гражданском кодексе:

- договор об отчуждении исключительного права (статья 1234 ГК РФ);
- лицензионный договор (статья 1235 ГК РФ);
- договор коммерческой концессии (глава 54 ГК РФ).

Приняты также документы рекомендательного характера:

- Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах Российской Федерации (утверждены Минэкономразвития России 3 декабря 2018 г.);
- Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях (утверждены Минэкономразвития России 3 октября 2017 г.).

Основные вопросы передачи прав рассмотрены в Методических рекомендациях, подготовленных ФБГУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС) [5].

Роль и влияние законов о патентовании на эффективность научной деятельности активно обсуждалась в России в конце 1990-х – начале 2000-х гг. В качестве основы использовалась информация об американском законе Бэя-Доула [6], который, по мнению ряда исследователей, позволил активизировать инновационную деятельность в американских университетах. Впрочем, есть исследования, авторы которых считают, что влияние этого закона преувеличено (см. обзор таких взглядов в работе [7]). В любом случае, в российском законодательстве есть положения, которые по аналогии с законом Бэя-Доула наделяют правами на РИД исполнителя государственного контракта.

РОЛЬ РИД КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ В НАУКЕ

Рассмотрим, как показатели, связанные с оборотом РИД, используются при оценке научных организаций в России. Основным документом, регулирующим оценку их результативности, является принятое в 2009 г. Постановление Правительства РФ от 8 апреля 2009 г. № 312 «Об оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» (далее Постановление № 312). На его основе в разные годы были приняты методики РАН, Федерального агентства научных организаций и Минобрнауки России, которые и использовались для проведения оценок.

В частности, приказ Минобрнауки России от 5 марта 2014 г. № 162³ (далее Приказ № 162) содержит две позиции, относящихся к оценке РИД в блоке, оценивающем результативность и востребованность научных исследований (см. табл. 3).

³ Приказ Минобрнауки России от 5 марта 2014 г. № 162 (ред. от 03.03.2016) «Об утверждении порядка предоставления научными организациями, выполняющими научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, сведений о результатах их деятельности и порядка подтверждения указанных сведений федеральными органами исполнительной власти в целях мониторинга, порядка предоставления научными организациями, выполняющими научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, сведений о результатах их деятельности в целях оценки, а также состава сведений о результатах деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, предоставляемых в целях мониторинга и оценки».

Таблица 3

Показатели РИД в Приложении 3 Приказа № 162

N п/п	Показатель (направление оценки)	
5.	Количество созданных результатов интеллектуальной деятельности, в том числе:	
	а	учтённых в государственных информационных системах;
	б	имеющих государственную регистрацию и (или) правовую охрану ⁴ в Российской Федерации;
	в	имеющих правовую охрану за пределами Российской Федерации.
6.	Количество использованных результатов интеллектуальной деятельности, в том числе:	
	а	подтвержденных актами использования (внедрения);
	б	переданных по лицензионному договору (соглашению);
	в	переданных по договору об отчуждении, в том числе внесенных в качестве залога;
	г	внесенных в качестве вклада в уставной капитал.

Следует отметить, что статья 1225 ГК РФ содержит список из 17 видов РИД, которым предоставляется правовая охрана. В комментарии к п. 5 Приложения 3 Приказа № 162 указано, что «учитываются все виды результатов интеллектуальной деятельности, включая секреты производства (ноу-хау), программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения». Далее в комментарии к подпункту 5б дополнительно указаны топологии интегральных микросхем, товарные знаки и знаки обслуживания. То есть примерно только половина общего списка РИД, перечисленных в ГК РФ, учитывается при оценке эффективности научной деятельности.

АТТЕСТАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

Ещё один уровень оценки результативности – это уровень отдельных сотрудников научных организаций. Аттестация сотрудников, занимающих должности научных работников, проводится с учётом приказа Министерства образования и науки РФ от 5 августа 2021 г. № 714⁵ (далее Приказ № 714). Рекомендованные количественные показатели в нём достаточно полно коррелируют с показателями Постановления № 312 (Приказ № 162, приложение 3). Как и в упомянутом постановлении, основной упор делается на публикационные и связанные с ними показатели. Среди показателей результативности труда научных работников, перечисленных в Приложении к Приказу № 714, имеется показатель «Количество созданных результатов интеллектуальной деятельности, учтённых в государственных информационных систе-

⁴ Учитываются результаты, на которые получены документы, подтверждающие исключительное право (в отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, товарных знаков и знаков обслуживания), а также результаты, имеющие регистрационные удостоверения, разрешающие к производству, продаже и применению продукции, полученную на основе результатов интеллектуальной деятельности.

⁵ Приказ Минобрнауки России от 5 августа 2021 г. № 714 «Об утверждении Порядка проведения аттестации работников, занимающих должности научных работников».

мах», который совпадает с п. 5 показателей РИД в Приложении 3 Приказа № 162. В то же время прямого аналога п. 6 Приказа № 162 среди показателей результативности труда научных сотрудников не содержится. Тем не менее использование РИД может учитываться в п. 12 приложения к Приказу № 714 «Влияние работника на привлечение финансовых ресурсов в организацию», в комментарии к которому сказано: «Указывается объём средств, полученных при участии работника, в том числе... от распоряжения полученными ранее результатами интеллектуальной деятельности по лицензионным договорам, договорам отчуждения исключительных прав...»

2. РИД КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ДОХОДА

РИД КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Использование РИД как показателя эффективности в управлении научным сектором уводит от первоначального смысла РИД как способа защиты рынков. Как и в любом варианте использования индикатора, это создаёт возможность для искажения их первоначального смысла, известное как закон Гудхарда [8]. Так, для патентов в системе оценки эффективности становится важным их количество, а не то, какие рынки они защищают (вопрос о том, собирается ли кто-то выходить на эти рынки, в такой постановке просто не рассматривается).

Рассмотрим данные по этому вопросу, которые есть в доступной литературе. К сожалению, патентная статистика в справочниках даётся без разбивки по научным секторам. Единственный источник, в котором есть такая информация, – статистические сборники, которые выпускал Институт проблем развития науки РАН (ИПРАН) [9]. Выпуск их был прекращён после реформы РАН, поэтому обсуждаемые данные ограничиваются 2012 г. Как следствие, выводы, которые будут сделаны из этих данных, нужно воспринимать в предположении, что за прошедшее время подходы к РИД в науке не менялись. То, что это так, будет продемонстрировано по некоторым косвенным признакам.

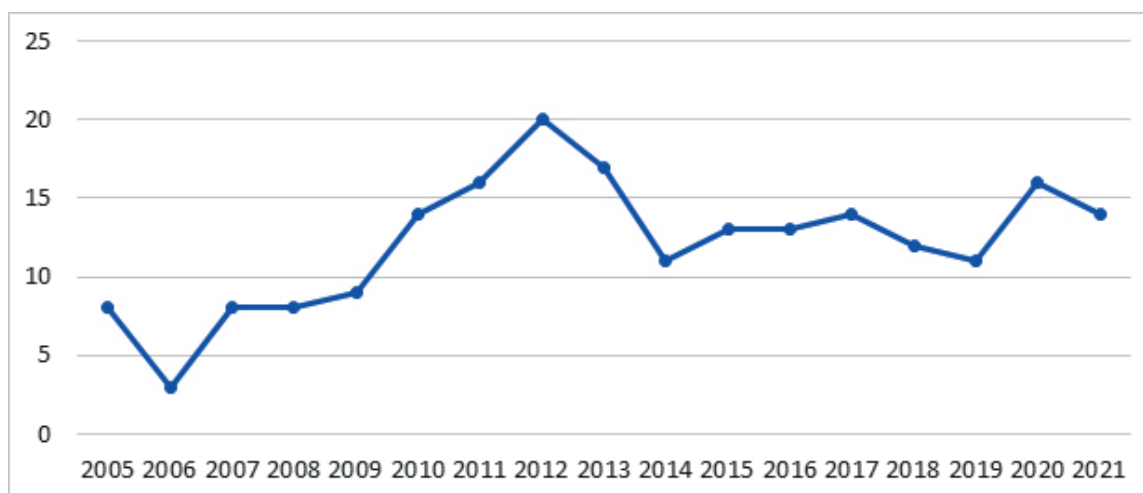
В таблице 4 приведены данные в целом по стране и по РАН. Источник данных по России – статистические сборники ВШЭ [10; 11], данных по РАН – статистический сборник ИПРАН [9]. Доля РАН в общем числе поданных заявок и выданных патентов составляет соответственно 2,3 и 2,6%. Доля РАН в действующих патентах уже ниже – в среднем 1,8%. Доля в регистрации договоров о торговле лицензиями составляет всего 1,0%, то есть в 2,5 раза меньше, чем доля поданных заявок и почти в три раза меньше, чем доля выданных патентов. Отметим, что Постановление № 312 было принято в 2009 г. и первое его применение для организаций РАН состоялось только в 2012 г. (см. комментарий по этому опыту в работе [12]). Очевидно, что на приведённые в таблице 4 данные ещё не могла сказаться система оценок и они отражают скорее общеэкономические закономерности, а не специфику системы оценки эффективности научных организаций.

Таблица 4

Показатели РИД для России в целом и РАН с 2005 по 2012 г.

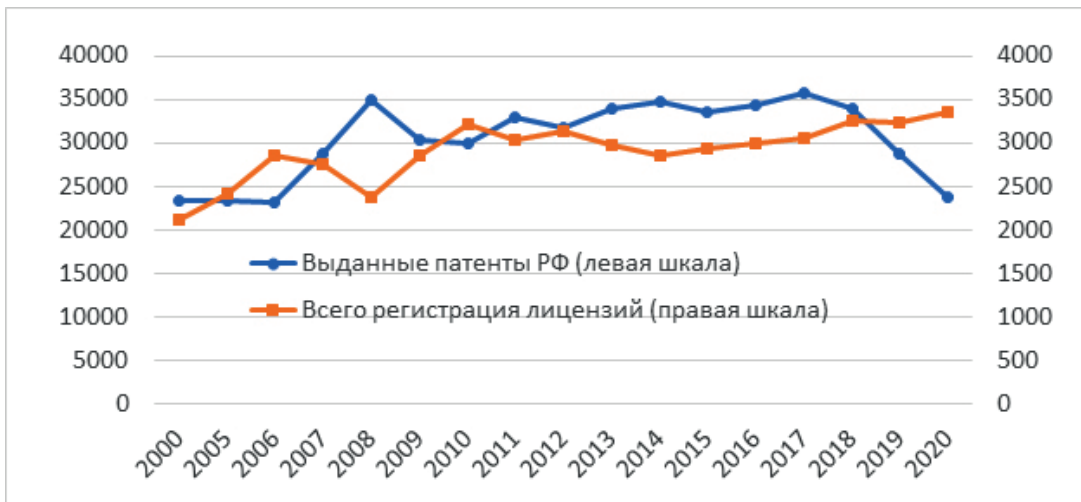
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Подано патентных заявок в России	32 254	37 691	39 439	41 849	38 564	42 500	41 414	44 211
в том числе РАН	631	640	976	1071	820	936	1058	1118
в процентах к общему	2,0%	1,7%	2,5%	2,6%	2,1%	2,2%	2,6%	2,5%
Выдано патентов России	23 390	23 299	23 028	28 808	34 824	30 322	29 999	32 880
в том числе РАН	596	422	590	748	782	883	968	985
в процентах к общему	2,5%	1,8%	2,6%	2,6%	2,2%	2,9%	3,2%	3,0%
Действует патентов России	123 089	123 882	129 910	147 067	170 264	181 904	168 558	181 515
в том числе РАН	1027	1709	2312	2626	3063	3889	3468	4763
в процентах к общему	0,8%	1,4%	1,8%	1,8%	1,8%	2,1%	2,1%	2,6%
Регистрация внутренних договоров о торговле лицензиями	2122	2414	2852	2744	2365	2860	3207	3035
в том числе РАН	12	23	26	20	22	24	55	40
в процентах к общему	0,6%	1,0%	0,9%	0,7%	0,9%	0,8%	1,7%	1,3%

Если говорить о трансляции тенденций на текущее время, то можно рассмотреть долю государственных организаций в количестве распоряжений исключительными правами на изобретения, полезные модели, промышленные образцы (рис. 1). Данные приводятся по [11] и [15].

Рис. 1. Доля государственных организаций (проценты) в количестве распоряжений исключительными правами на изобретения, полезные модели, промышленные образцы

Видно, что доля государственных организаций увеличилась в 2009–2010 гг. и после этого оставалась примерно на одном уровне.

Рис. 2. Выданные патенты (левая шкала) и количество распоряжений исключительными правами (правая шкала)

Как видно из рис. 2, на котором представлены данные по выданным патентам и количеству распоряжений исключительными правами, значимых изменений по этим показателям с 2009 г. также не происходило, то есть выводы, сделанные на данных до 2012 г., можно считать актуальными и в настоящее время.

РИД КАК ИСТОЧНИК ДОХОДА

Создание и надлежащее оформление РИД позволяет научным организациям потенциально получать дополнительный доход. Однако показатели использования РИД говорят, что получение дохода от РИД скорее исключение, чем правило. Как видно из приведённых данных, при ежегодной регистрации в России около 30 тысяч патентов, количество регистрируемых сделок с РИД почти в десять раз меньше, а если рассматривать отношение числа сделок к общему числу действующих патентов, то их доля составит всего около 1,5% (табл. 4). При этом относительные показатели для научного сектора ещё ниже.

С точки зрения оценки эффективности деятельности научных организаций более показательным, чем число полученных патентов, является количество проданных лицензий, которое редко анализируется с точки зрения оценки эффективности деятельности научных организаций. Приведённые в таблице 4 цифры показывают, что количество проданных научными организациями лицензий слишком мало, чтобы рассматривать их как статистически значимый показатель даже для тех организаций, которые работают с патентами. Об этом же говорит объём поступления от проданных лицензий (180,3 млн руб. в 2015 г. [13]). С учётом общего объёма (внутренние затраты на исследования и разработки) – 109,5 млрд руб. – доход от лицензий составил менее 0,2% в общем объёме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе представленных данных можно констатировать, что интересы авторов, владельцев, покупателей РИД в законодательстве учтены достаточно сбалансированно и нет оснований считать, что существующая система НПА препятствует или дестимулирует работу с РИД. Косвенным подтверждением этого утверждения является то, что «недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность, несовершенство действующих технических регламентов, правил, стандартов в части учёта передовых производственных технологий» оценили как основной фактор препятствующей инновационной деятельности только 2,6% опрошенных предприятий, а как значимый – 8% [14, с. 197]. В частности, можно констатировать, что в России:

- имеется развёрнутая система НПА, охватывающая все этапы фиксации и продвижения РИД;
- права на РИД, сделанные в рамках бюджетного финансирования, за рядом разумных исключений принадлежат исполнителю работ.

Что касается масштаба патентной деятельности с точки зрения возможности его использования как показателя эффективности научных организаций, то здесь необходимо отметить следующее. При вполне приличном восьмом месте России в мировом рейтинге активность патентной деятельности в 10–20 раз ниже, чем у лидеров. Это относится к экономике в целом и наводит на мысль, что это является отражением каких-то экономических причин. При этом РАН до 2012 г. выдавала 2,5% общего потока заявок и получало 2,7% положительных решений. То есть «качество подготовки» в науке чуть выше среднего, но при этом продажа лицензий (около 1% общего объема) в 2–3 раза ниже, чем среднее значение по стране. Это показывает отношение научного сообщества к вопросу как малозначимому на фоне другой деятельности.

Следует отметить, что эти данные получены до 2012 г., когда Постановление № 312 ещё ни разу не было применено и давления с точки зрения показателей эффективности ещё не было, то есть корни проблемы следует искать в экономических условиях. В то же время даже фрагментарные данные по статистике работы с РИД в научном секторе позволяют ставить вопрос о возможных мерах по повышению эффективности работы с РИД.

На фоне этих данных вряд ли целесообразно обсуждать проблемы, связанные с организацией патентования, например, проблемы предварительной заявки (или иные, которые, например, обсуждаются в работе [4]). Скорее всего, в силу тех же экономических причин, попытки административного «улучшения условий» ни к чему не приведут – проблема не в условиях, а в экономических реалиях, масштабе деятельности производственных компаний, величина рынков, на которых они работают и т. п.

Следует отметить, что в экспертном сообществе практически не обсуждается ситуация с показателями, характеризующими передачу разработок в реальный сектор. Как правило, обсуждение ограничивается констатацией «низкой заинтересованности» компаний в инновациях, остаётся без внимания тот факт, что, по данным статистики, ежегодно российские компании вводят в оборот около 20 тысяч новых технологий [15]), что существенно

превышает масштаб работы с РИД в научном секторе – доля российских научных организаций в этом объёме не дотягивает и до 10%.

Это ставит вопрос об эффективности работы с РИД, возможных причинах, формирующих ситуацию, и, как следствие, о возможностях повышения эффективности использования РИД. Если исключить в качестве причины недостаточность нормативной базы, то возможные направления анализа проблемы включают следующие причины:

- отсутствует экономическая стимулы у покупателей РИД к их приобретению;
- отсутствуют стимулы у владельцев РИД по их продвижению;
- несогласованные взгляды на стоимость РИД у покупателя и продавца;
- недостаточный рыночный спрос;
- слабая работа научных организаций по продвижению РИД к покупателям.

Для анализа этих причин, необходимо рассмотреть следующие аспекты проблемы:

- оценить потенциальный спрос на РИД;
- оценить потенциальную стоимость РИД с точки зрения продавца и покупателя;
- определить каналы выхода на покупателя и оценить перспективы успешного взаимодействия с потенциальным покупателем.

Эти вопросы составят предмет следующих статей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шепелев Г. В. Об оценке результативности научных исследований // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 4. С. 123–145. DOI 10.19181/sntp.2021.3.4.15. EDN QEEDZJ.

2. Шепелев Г. В. Требования к системе российских публикаций в условиях санкционного давления // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 3. С. 105–128. DOI 10.19181/sntp.2022.4.3.8. EDN GFRAXT.

3. Facts and figures // World Intellectual Property Organization (WIPO) : [сайт]. February 2022. URL: <https://wipo.int/edocs/infogdocs/en/ipfactsandfigures/> (дата обращения: 11.01.2024).

4. Научоёмкие производства в системе взаимодействия институтов : монография / М. В. Арсентьев, И. Г. Дежина, Г. А. Ключарев [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 352 с. ISBN 978-5-89697-334-8. EDN YNXEQJ.

5. Методические рекомендации для регионов по коммерциализации РИД / авт.-сост. С. Ю. Ульяшина. М. : ФИПС, 2021. 43 с.

6. Игнатов И. И. Роль Акта Бэя-Доула (Bayh-Dole Act-1980) в трансфере научных знаний и технологий из американских университетов в корпоративный сектор: итоги тридцатилетнего пути // Наука. Инновации. Образование. 2012. Т. 7, № 12. С. 159–188. EDN RKNUIL.

7. Ланьшина Т. А. Роль академических малых инновационных предприятий в экономике США // Россия и Америка в XXI веке. 2015. Вып. 3. URL: <https://rusus.ru/?act=read&id=476> (дата обращения: 17.12.2023).

8. *Chrystal A., Mizen P.* Goodhart's law: Its origins, meaning and implications for monetary policy // *Central banking, monetary theory and practice : Essays in honour of*

Charles Goodhart. Ed. by P. Mizen. Vol. 1. Cheltenham ; Northampton, MA : Edward Elgar, 2003. P. 221–243. DOI 10.4337/9781781950777.00022.

9. Российская академия наук в цифрах: 2012 : стат. сб. / И. В. Зиновьева, С. Н. Иноземцева, Л. Э. Миндели [и др.]. М. : ИПРАН РАН, 2013. 239 с. ISBN 978-5-91294-062-0.

10. Индикаторы науки: 2012 : стат. сб. / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2012. 392 с. ISBN 978-5-7218-1255-2. EDN SYNKMH.

11. Индикаторы науки: 2017 : стат. сб. / Ю. Л. Войнилов, Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2017. 304 с. ISBN 978-5-7598-1555-6. DOI 10.17323/978-5-7598-1555-6. EDN YSZOWV.

12. Шепелев Г. В. О подходах к экспертной оценке эффективности научных исследований // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 4. С. 25–47. DOI 10.19181/sntp.2022.4.4.2. EDN PKZMUL.

13. Наука в учреждениях Федерального агентства научных организаций: 2016 : стат. сб. / И. В. Зиновьева, С. Н. Иноземцева, Л. Э. Миндели [и др.]. М. : ИПРАН РАН, 2017. 220 с. ISBN 978-5-91294-110-8.

14. Индикаторы инновационной деятельности: 2023 : стат. сб. / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2023. 292 с. ISBN 978-5-7598-2749-8. DOI 10.17323/978-5-7598-2749-8.

15. Индикаторы науки: 2023 : стат. сб. / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2023. 416 с. ISBN 978-5-7598-2765-8. DOI 10.17323/978-5-7598-2765-8.

REFERENCES

1. Shepelev G. V. On the evaluation of the effectiveness of scientific research. *Science Management: Theory and Practice*. 2021;3(4):123–145. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2021.3.4.15.

2. Shepelev G. V. Requirements for the Russian publications system under sanctions pressure. *Science Management: Theory and Practice*. 2022;4(3):105–128. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2022.4.3.8.

3. Facts and figures. World Intellectual Property Organization (WIPO). February 2022. Available at: <https://wipo.int/edocs/infogdocs/en/ipfactsandfigures/> (accessed: 11.01.2024).

4. Arsentiev M. V., Dezhina I. G., Klyucharev G. A. [et al.]. Knowledge-intensive industries in the system of interaction of institutions [Naukoemkie proizvodstva v sisteme vzaimodeistviya institutov] : Monograph. Moscow : FCTAS RAS; 2021. 352 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-334-8.

5. Methodic recommendations for the regions on the commercialization of IP assets [Metodicheskie rekomendatsii dlya regionov po kommersializatsii RID] / comp. by S. Yu. Ulyashina. Moscow : The Federal Institute of Industrial Property (FIPS); 2021. 43 p. (In Russ.).

6. Ignatov I. I. The role of Bayh-Dole act of 1980 in the knowledge and technology transfer from the U. S. universities to the corporate sector: An assessment of the 30-year way. *Science. Innovations. Education*. 2012;7(12):159–188. (In Russ.).

7. Lanshina T. A. Academic spin-offs in the U.S. economy. *Russia and America in the 21st Century*. 2015;(3). Available at: <https://rusus.ru/?act=read&id=476> (accessed: 17.12.2023). (In Russ.).

8. Chrystal A., Mizen P. Goodhart's law: Its origins, meaning and implications for monetary policy. In: Mizen P., editor. *Central banking, monetary theory and practice: Essays*

in honour of Charles Goodhart. Vol. 1. Cheltenham ; Northampton, MA : Edward Elgar; 2003. p. 221–243. DOI 10.4337/9781781950777.00022.

9. Zinovieva I. V., Inozemtseva S. N., Mindeli L. E. [et al.]. Russian Academy of Sciences in numbers: 2012 [Rossiiskaya akademiya nauk v tsifrakh: 2012] : Statistics digest. Moscow : The Institute for the Study of Science of the RAS (ISS RAS); 2013. 239 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91294-062-0.

10. Gorodnikova N. V., Gokhberg L. M., Gracheva G. A. [et al.]. Science and technology indicators in the Russian Federation: 2012 [Indikatory nauki: 2012] : Data book. Moscow : HSE University; 2012. 392 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7218-1255-2.

11. Voynilov Yu. L., Gorodnikova N. V., Gokhberg L. M. [et al.]. Science and technology indicators in the Russian Federation: 2017 [Indikatory nauki: 2017] : Data book. Moscow : HSE University; 2017. 304 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7598-1555-6. DOI 10.17323/978-5-7598-1555-6.

12. Shepelev G. V. On expert evaluation of the scientific research effectiveness. *Science Management: Theory and Practice*. 2022;4(4):25–47. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2022.4.4.2.

13. Zinovieva I. V., Inozemtseva S. N., Mindeli L. E. [et al.]. Science in the institutions of the Federal Agency of Scientific Organizations: 2016 [Nauka v uchrezhdeniyakh Federal'nogo agentstva nauchnykh organizatsii: 2016] : Statistics digest. Moscow : The Institute for the Study of Science of the RAS (ISS RAS); 2017. 220 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91294-110-8.

14. Vlasova V. V., Gokhberg L. M., Gracheva G. A. [et al.]. Indicators of innovation in the Russian Federation: 2023 [Indikatory innovatsionnoi deyatel'nosti: 2023] : Data book. Moscow : HSE University; 2023. 292 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7598-2749-8. DOI 10.17323/978-5-7598-2749-8.

15. Vlasova V. V., Gokhberg L. M., Ditkovskiy K. A. [et al.]. Science and technology indicators in the Russian Federation: 2023 [Indikatory nauki: 2023] : Data book. Moscow : HSE University; 2023. 416 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7598-2765-8. DOI 10.17323/978-5-7598-2765-8.

Поступила в редакцию / Received 04. 12. 2023.

Одобрена после рецензирования / Revised 21. 12. 2023.

Принята к публикации / Accepted 15. 01. 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ганиева Ирина Александровна *ikolesni@mail.ru*

Доктор экономических наук, директор, Научно-образовательный центр «Кузбасс», Кемерово, Россия

AuthorID РИНЦ / RSCI: 504345

Шепелев Геннадий Васильевич *shepelev-2@mail.ru*

Кандидат физико-математических наук, ведущий специалист, Научно-образовательный центр «Кузбасс», Кемерово, Россия

AuthorID РИНЦ / RSCI: 567080

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina A. Ganieva *ikolesni@mail.ru*

Doctor of Economics, Director, Research and Academic Centre “Kuzbass”, Kemerovo, Russia

Gennady V. Shepelev *shepelev-2@mail.ru*

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Leading Specialist, Research and Academic Centre “Kuzbass”, Kemerovo, Russia